

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

COGNITIVE LINGUISTICS AND LINGUOCULTURAL STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2017-3-138-152

УДК 1751

ФРАНЦУЗСКИЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ ДИСКУРС И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Гишкаева Л.Н., Сорокина Л.С.

Цель. Статья посвящена особенностям функционирования современного религиозного франкоязычного дискурса и сфере его влияния. Предметом анализа являются структура религиозного дискурса, его основные компоненты и средства гармонизации, приемы, применяемые для того, чтобы оказать определенное влияние на аудиторию.

Метод или методология проведения работы. В данном исследовании применяется когнитивно-прагматический подход к дискурсу-анализу. Анализ и описание языкового материала осуществляется на основании общенаучных методов наблюдения, сопоставления и обобщения языковых фактов (сравнение, анализ, систематизация, дифференциация, классификация).

Результаты. В результате работы были выявлены различные стратегии религиозного дискурса: молитвенная, исповедальная, призывающая, утверждающая, разъясняющая и обрядовая. Составляющими религиозного дискурса выступают эмоциональность, диалогичность и модальность. В рамках религиозного дискурса функционируют различные приемы и методы, которые за-

висят от цели дискурса и от его жанра. К методам воздействия можно отнести конкретизацию и категоризацию.

Религиозная лексика представляет собой один из важнейших компонентов религиозного дискурса. Лексемы, имеющие греческую и латинскую этимологию, являются основными средствами гармонизации франкоязычного религиозного дискурса.

Область применения результатов. Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в изучение манипулятивных стратегий. Практическая ценность результатов исследования состоит в возможности их использования в курсе лекций по прагматике, религиоведению, языкознанию, конфликтологии, журналистике, а также при создании пособий для подготовки специалистов филологического профиля.

Ключевые слова: жанры религиозного дискурса; гетерогенность; эмоциональность; модальность; лексическое наполнение; средства гармонизации.

FRENCH RELIGIOUS DISCOURSE AND ITS ROLE IN THE CONTEMPORARY SOCIETY

Gishkaeva L.N., Sorokina L.S.

Purpose. The article is devoted to the characteristic features of functioning of modern religious discourse and its sphere of influence. The subject of this analysis are techniques that are used to produce an impact on the audience, as well as the structure of religious discourse, its main components and the means of harmonization.

Methodology. This study uses a cognitive-pragmatic approach to discourse analysis. Analysis and description of linguistic material were carried out on the basis of general scientific methods of observation, comparison and generalization of linguistic facts (comparison, analysis, systematization, differentiation, classification).

Results. The study has revealed various discursive strategies, i.e., prayer, confessional, invocatory, affirmative, explanatory and ritual. The

components of religious discourse are emotionality, dialogism and modality. In religious discourse, various techniques and methods depend on the purpose of discourse and on its genre. The methods of influence include specification and categorization.

Religious vocabulary is one of the most important components of religious discourse. Lexemes having Greek and Latin etymology are the main strategy of harmonization of the French-speaking religious discourse.

Practical implications. *The theoretical significance of the work is determined by its contribution to the study of manipulative strategies. The practical value of the results of the research consists in the possibility of using them in the course of lectures on pragmatics, religious studies, linguistics, conflict resolution studies, journalism, as well as creating manuals for the training of philological specialists.*

Keywords: *genres of religious discourse; heterogeneity; emotionality; modality; lexical content; harmonization.*

В современном мире, где СМИ играют огромную роль в формировании языка и языковой ситуации в обществе, особую роль обретает дискурс, который способен конструировать социальную реальность [7, с. 147]. Исследования, связанные с анализом текстов, позволяют выявить языковую компетенцию говорящих и специфические особенности речи. В настоящее время изменения, происходящие в языке, обусловлены глобализацией информационных процессов и увеличением способов воздействия на аудиторию. Либерализация общественных отношений также оказывает влияние на формирование языка прессы и методов коммуникации.

По мнению французского ученого Э. Бенвениста, одной из характерных черт дискурса является его соотнесение с определенными участниками коммуникации, то есть говорящим и слушающим, а также с коммуникативным желанием говорящего воздействовать на слушателя [1].

Современные СМИ осуществляют коммуникацию с аудиторией разными способами. Обычно для достижения своей цели СМИ выделяют определенную группу граждан, объединённых общими ин-

тересами. Таким образом, влияние коммуникации зависит от формы повседневной жизненной практики человека [4, с. 518].

Современный религиозный дискурс представляет собой особый вид институционального дискурса, цель которого заключается в обращении внимания аудитории к религии. Исследователь в данной области В.И. Карасик отмечает, что явление дискурса представляет собой клишированную разновидность общения между людьми, которые могут быть незнакомы, но должны обладать определенными навыками общения [6, с. 222].

Составляющие религиозного общения – устные и письменные тексты, которые являются частью религиозного дискурса. К дискурсивным формулам относятся принятые в религиозном общении клише и функционально-обусловленные обороты, которые однозначно определяют тип данного дискурса.

В.И. Карасик выделяет стратегии, которые определяются целями и жанрами религиозного дискурса. Важнейшей целью данного типа дискурса является приобщение человека к Богу. Исходя из этой цели, В.И. Карасик выделяет следующие стратегии: молитвенную, исповедальную, призывающую, утверждающую, разъясняющую и обрядовую. Каждая из этих стратегий реализуется в зависимости от жанра религиозного дискурса [6, с. 223].

Языковеды уделяют особое внимание исследованию жанров, функционирующих в рамках дискурса. При анализе религиозного дискурса выделяются первичные и вторичные жанры. К первичным относят такие речевые жанры, как молитва и притча. Первичные речевые жанры представляют собой индивидуальные типизированные образцы структурно семантических и ценностных моделей, которые изначально были частью религиозного дискурса, и в итоге стали функционировать вне религиозного контекста. К вторичным относятся речевые жанры, которые представляют собой интерпретацию первичных религиозных образцов. К таким жанрам можно отнести проповедь и исповедь [2, с. 165].

Иногда религиозные тексты обладают таким свойством, как гетерогенность. Данное понятие проявляется на языковом уровне пу-

тем сочетания в себе различных жанров. Например, жанр проповеди может содержать в себе элементы молитвы, притчи и др.

Религиозная лексика является основополагающим компонентом религиозных текстов, который обеспечивает функционирование всех составляющих религиозного дискурса, в числе которых сакральность, ритуализированность, каноничность, иерархичность, диалогичность, гетерогенность, драматургичность, эмоциональность, торжественность, целостность, членимость, связность, темпоральность и модальность [2, с. 111].

Сегодня элементы религиозного дискурса становятся частью других видов институционального дискурса. Особо частое использование религиозной лексики вне религиозного дискурса отмечается в публичной речи, а именно в речи политиков и публичных людей [13, 19]. В важные для общества моменты политические деятели часто обращаются к людям, апеллируют их религиозному сознанию. Например, И.В. Сталин обратился к народу после начала Великой Отечественной Войны со словами: «Товарищи! Граждане! **Братья и сестры!**» [8].

Современное постсекулярное общество не мыслит себя без религии. В настоящее время религия приобретает социальное существование, которое используется для осуществления коммуникации [17]. Таким образом, религия может оказывать влияние на общественную жизнь и являться одной из ее составляющих частей. Данные изменения в обществе были отмечены социологами Ю. Хабермасом и П. Бергером [15].

На данный момент во Франции Католическая церковь оказывает влияние на формирование общественного мнения и активно участвует в общественной жизни. Стоит отметить, что 62% населения составляют католики. Если принимать во внимание более поздние исторические факты до развития процесса секуляризации, а именно, до XIX века, то Церковь оказывала огромное влияние на развитие европейской культуры и на мировоззрение людей, и не случайно, что большая часть французских праздников является религиозными. Религия выступает в роли мировоззрения, а Церковь – ее

основным институтом. Для того, чтобы не потерять свое влияние, представители Церкви принимают участие в общественной жизни, выпускают журналы и газеты.

Религиозный дискурс, с помощью которого представители Церкви осуществляют свою деятельность и общение с верующими, включает в себя не только язык религиозных организаций, но и прихожан, которые общаются с священнослужителями и религиозными деятелями. Говоря о взаимодействии верующих и священнослужителей, можно сказать, что католический религиозный дискурс представляет особый интерес для лингвистических исследований.

Говоря о некоторых составляющих религиозного дискурса, стоит сказать, что многие из них реализуются путем эмоциональной вовлеченности верующих. Аппелляция к эмоциям и воздействие на эмоциональную сферу является одной из самых распространенных методов воздействия на аудиторию. Например, во время исповеди верующий обращается к Богу следующим образом: «*emplissez-moi de votre présence comme vous rempliriez une cruche vide. Car c'est bien ce que je suis: une cruche*» (наполните меня вашим присутствием, как вы наполняете пустой кувшин) [16]. В данном случае реализуются несколько составляющих религиозной мессы, например, диалогичность и модальность. Первый компонент проявляется путем общения человека с Богом. Модальность – более сложная составляющая, которая может быть представлена несколькими видами. С помощью данной составляющей проявляется отношение участников богослужения к сакральной и реальной действительности, и проявляется особый вид модальности т.е. модальность желания и просьбы [2, с. 165].

Эмоциональность, которая является неотъемлемым компонентом религиозного дискурса, также передается путем использования определенной лексики, в основном книжной или нейтральной, и фигур речи. Так, речь представителей Церкви, обращающихся к верующим, не лишена метафоричности и образности. Примером может послужить следующее обращение Папы Римского:

Voilà, je souhaite m'adresser à tous **les fidèles** et à ceux qui s'impliquent, avec Caritas, dans la construction d'une **société plus juste**. Alors que le peuple souffre, des quantités **incroyables** d'argent sont dépensées pour fournir des armes aux belligérants. Et certains des pays fournisseurs de ces armes font aussi partie de ceux qui **parlent de paix**. Comment peut-on croire en ceux qui, **avec la main droite, vous caressent et avec la gauche, vous frappent?** [18]

Вот, я хочу обратиться ко всем **верующим** и к тем, кто, совместно с Каритас, участвует в построении более **справедливого общества**. В то время как народ страдает, **невероятные** суммы денег тратятся, чтобы поставлять оружие воюющим сторонам. И некоторые из стран-поставщиков также **говорят о мире**. Как можно верить в тех, **кто правой рукой ласкает вас, а левой бьет?**

В данном случае эмоциональность проявляется путем выражения Предстоятелем Церкви своих чувств, эмоций и переживаний. Папа Франциск в своем обращении затрагивает конкретную группу граждан, а именно *всех верующих*, и вызывает к их чувствам. Такие словосочетания, как *société plus juste* (более справедливое общество) и *parler de paix* (говорить о мире), являются отражением активной гражданской позиции Папы Римского, который часто принимает участие в мероприятиях, которые посвящены разрешению сложных вопросов и установлению мира.

Фразеологической оборот *avec la main droite, vous caressent et avec la gauche, vous frappent* (правой рукой ласкает вас, а левой бьет) придает высказыванию Папы Франциска выразительность и образность. В данной фразе содержится аллюзия в форме риторического вопроса. Этот прием заставляет читателей поразмыслить самостоятельно об основной идее высказывания, и может вызвать определенные ассоциации и образы.

В религиозном дискурсе эмоциональность может быть выражена путем использования таких средств, как конкретизация и категоризация. Первый метод выполняется путем акцентирования определенных аспектов действительности, чтобы участники дискурса могли оценить ситуацию с моральной точки зрения. Категоризация проявляется тогда, когда в религиозном дискурсе появляются оппо-

зия «свой – чужой». В таком случае «чужой» является неправым и совершает поступки, противоречащие религиозным принципам, на которых базируются такие понятия как добро и справедливость. Большинство предметов, обсуждаемых в религиозном дискурсе, основываются на противопоставлениях: «зло» «добро», «Бог», «дьявол», «война» «мир» и др.

Средства гармонизации и наличие лексики, относящейся к определенным стилистическим регистрам, также являются компонентами религиозного дискурса. Религиозный дискурс, направленный на гармонизацию, должен представлять собой вид учительства по преимуществу рефлексивного, содержать в себе рассуждения и доказательства и действовать не только на чувства верующих, но и на их логическое восприятие [3, с. 87]. По мнению И.Н. Щукиной, основным средством гармонизации, которое должно присутствовать в религиозном дискурсе, является рациональная адресность, так как каждая мысль должна быть аргументирована. Для выполнения условия рациональной адресности необходимо использовать некоторые приемы: дефиницию, интерпретацию, конкретизацию, обобщение, аналогию, сравнение и др. [9]. Например, Папа Римский часто прибегает к рациональной адресности в своих обращениях к верующим:

«Si nous faisons un christianisme plus humain, sans croix, sans dépouillement, nous deviendrions des chrétiens de pâtisserie, comme de beaux gâteaux, de belles confiseries» [11].

Если бы мы сделали христианство более человечным, без креста, без всякой самопожертвенности, мы бы стали «пряничными христианами», как красивое пирожное или вкусное кондитерское изделие.

Папа Франциск в данном случае прибегает к такому приему, как сравнение: ложное восприятие христианства уподобляется витрине кондитерского магазина. Высказывание построено на приеме антитезы – крестный путь противопоставляется поклонению материальным ценностям, красивому фасаду. Сравнение, сопровождаемое антитезой, построенное на основании логических рассуждений, служит дополнительным средством достижения авторской интенции.

Многие фразы Предстоятеля Католической церкви апеллируют к чувствам и эмоциям верующих. Например, в своем заявлении он рассуждает о Церкви следующим образом:

«L’Eglise n’est pas une douane. Elle est la maison paternelle où il y a de la place pour chacun, avec sa vie difficile.» [11]

Церковь не таможня. Это родительский дом, где есть место для каждого с его непростой жизнью.

Глава Католической церкви использует такой прием, как перифраз, например, когда он называет церковь родительским домом (la maison paternelle). В аффективной речи (ораторской, разговорной) данный прием служит для усиления воздействия на адресата и делает речь более выразительной.

Во французском религиозном дискурсе частотны лексемы, имеющие латинскую и греческую этимологию, что является одним из средств гармонизации [12]. Например:

Reliques et reliquaires à Fourvière [20] Реликвии и реликварии в Фурвьере.

Лексема **reliques** (реликвия) относится к религиозной сфере и восходит к латинскому языку. Лексическая единица происходит от латинского слова *reliquiae*, которое было образовано от глагола *relinquo* – «оставлять, покидать» [5]. В данном заголовке использован морфемный повтор, который делает заголовок более выразительным и лаконичным.

В составе религиозной лексики можно выделить три основные группы:

- общерелигиозная лексика, включающая в себя лексические единицы, свойственные всем авраамическим религиям: Dieu (Бог), prière (молитва), péché (грех);
- общехристианская лексика, а именно лексемы, свойственные всем христианским конфессиям: Sainte Trinité (Святая Троица), Saint Esprit (Святой дух), Sauveur (Спаситель), Eglise (Церковь), Evangile (Евангелие), apôtre (апостол) и др.;
- конфессиональная лексика, представляющая собой лексемы, которые используются только в рамках одной христианской конфессии: curé (кюре), abbé (аббат), litanie (литания) [10].

Выбор лексических единиц также определяется особенностями ментальности носителей определенного языка. Различия во взглядах на жизнь, в истории и культуре также оказывают некоторое влияние и на лексику. Лексема *cœur* (сердце) часто используется в религиозном французском дискурсе. Например, в следующей статье:

La foi par les yeux, les oreilles et le cœur [14].
Вера в глазах, на слуху и в сердце.

Во французском языке лексема *cœur* имеет такое же значение для верующих, как в русском лексема «душа». Лексема *cœur* отличается во французском языке высокой степенью сочетаемости и является частью многих французских оборотов, например как *Dieu en plein cœur* (Бог в сердце). Во французском языке существует ряд лексем, где присутствует латинский корень *cor* (сердце), например, имя существительное *miséricorde* (милосердие), которое произошло от латинского выражения *miseris cor dare*, обозначающего «Подарите ваше сердце нуждающимся».

Таким образом, религиозный католический дискурс функционирует в рамках общехристианского дискурса и обладает определенными особенностями, которые работают благодаря таким компонентам, как сакральность, каноничность, эмоциональность, модальность. Для священнослужителей эмоциональность имеет особое значение, так как она играет контактоустановительную функцию. Одной из основных целей общения прихожан и служителей Церкви является нравучение, помощь в сложных ситуациях и наставление. Если говорить о католическом религиозном дискурсе, то в настоящее время многие статьи и выступления религиозных деятелей посвящены теме мира и решению различных военных конфликтов. Поэтому, например, глава Католической церкви часто обращается к верующим, используя средства гармонизации для того, чтобы аргументировать свою точку зрения и объединить всех верующих.

Для обеспечения функционирования всех компонентов в религиозном дискурсе используется особая лексика, которая является важным компонентом каждого вида дискурса. В католическом религиозном дискурсе действенными средствами гармонизации яв-

ляется специальная религиозная лексика и лексемы, восходящие к латинским и греческим языкам. Таким образом, современный религиозный католический дискурс представляет собой явление со сложной жанровой структурой, в его состав входят определенные компоненты, которые приводят в действие различные стратегии.

Список литературы

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 446 с.
2. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности и жанры // Знание. Понимание. Умение. 2008. №1. С. 162–167.
3. Борисов Н.И. История первобытной христианской проповеди. СПб.: Типография С. Добродеева, 1885. 411 с.
4. Володина М.Н. Язык СМИ как отражение языковой действительности // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы. 2007. С. 517–518.
5. Золотарь М.В. Религиозная лексика латинского и греческого происхождения в «Повести о трех королях-волхвах» (XV в.) // *Philologia Classica*. 2015. Вып. 8. С. 32–37.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
7. Найденова Н.С. Механизмы речевого воздействия в экономическом дискурсе: на примере текстов выступлений глав ФРС США // Вопросы психолингвистики. 2016. Вып. 4 (30). С. 146–156.
8. Сталин И.В. Выступление по радио 3 июля 1941 года. URL: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t15/t15_07.htm (дата обращения: 02.03.2017).
9. Щукина Е.Н., Хазанжи Е.И. Средства воздействия в православном дискурсе // Вестник пермского университета. Пермь. 2014. № 1 (25). С. 36–47.
10. Якимов П.А. Религиозная лексика – церковная лексика – библейская лексика: к вопросу о соотношении понятий // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 9(158). С. 66–68.
11. Pape François. Twitter. 2013. URL: https://twitter.com/intent/follow?screen_name=Pontifex_fr (accessed March 13, 2017).

12. Grammenidis Simos. Le transfert des emprunts du français au grec // *Palimpsestes*. 2012. URL: <http://palimpsestes.revues.org/1791> (accessed March 13, 2017).
13. Naydenova N. Let the Little Children Come to Me: (Anti-) Religious Films for Young Spectators of the Soviet and Post-Soviet Period // *Children's Literature in Education*. 2016. DOI: 10.1007/s10583-016-9284-4. URL: <http://link.springer.com/article/10.1007/s10583-016-9284-4>.
14. Nieuviarts J. La foi par les yeux, les oreilles et le cœur // *Pèlerin*. 2013. URL: <http://www.pelerin.com/A-la-une/Lourdes-une-histoire-un-pelerinage/Lourdes-et-ses-pelerins-racontes-par-le-Pere-Jacques-Nieuviarts/5.-La-foi-par-les-yeux-les-oreilles-et-le-caeur/?xtmc=coeurs&xtcr=50> (accessed March 13, 2017).
15. Jobin G. Les discours religieux dans l'espace public de la bioéthique // *Éthique publique*. vol. 8, no. 1. 2006. DOI: 10.4000/ethiquepublique.1875 (accessed March 16, 2017).
16. Lang D. Spiritualité: cette messe qui a changé ma vie // *Pèlerin*. 2017. URL: <http://www.pelerin.com/A-la-une/Spiritualite-cette-messe-qui-a-change-ma-vie> (accessed March 13, 2017).
17. Luhmann N. La religion comme communication // *Archives de sciences sociales des religions*. 2014. DOI: 10.4000/assr.26110
18. Picco C. Le message du pape François pour la paix en Syrie // *Pèlerin*. 2016. URL: <http://www.pelerin.com/Videos/Le-message-du-Pape-Francois-pour-la-Paix-en-Syrie> (accessed March 13, 2017).
19. Pellen M. Le sacré dans tous ses états: catégories du vocabulaire religieux et sociétés de l'Antiquité à nos jours // *Colloque. Calenda*. 2009. URL: <http://calenda.org/199484> (accessed March 13, 2017).
20. Royer P. Reliques et reliquaires à Fourvière // *Pèlerin*. 2014. URL: <http://www.pelerin.com/Histoire-Patrimoine/Les-tresors-de-nos-eglises/Reliques-et-reliquaires-a-Fourviere?xtmc=relique&xtcr=1> (accessed March 13, 2017).

References

1. Benvenist É. *Obshhaja lingvistika* [General linguistics], M.: Progress, 1974. 446 p.

2. Bobyreva E.V. Religioznyj diskurs: cennosti i zhanry [Religious discourse: values and genres]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Proficiency]. 2008, no. 1, pp. 162–167.
3. Borisov N.I. *Istorija pervobytnoj hristianskoj propovedi* [History of the primitive Christian sermon]. SPb: Tipografija S. Dobrodeeva, 1885. 411 p.
4. Volodina M.N. *III Mezhdunarodnyj kongress issledovatelej russkogo jazyka: Russkij jazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'* [III International Congress of Russian Language Researchers: Russian Language: Historical Progress and the Present:]. 2007. pp. 517–518.
5. Zolotar' M.V. *Philologia Classica*, 2015. No. 8, pp. 32–37.
6. Karasik V.I. *Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse.]. Volgograd: Peremena, 2002, 477 p.
7. Naydenova N.S. *Mehanizmy rechevogo vozdeystvija v jekonomicheskom diskurse: na primere tekstov vystuplenij glav FRS SShA* [The mechanism of verbal influence in the economic discourse as exemplified by the speech texts by the US FRS heads]. *Voprosy psiholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics]. 2016. no. 4 (30), pp. 146–156.
8. Stalin I.V. *Vystupenie po radio 3 ijulja 1941 goda* [Speech on the radio on July 3, 1941]. https://www.marxists.org/russkij/stalin/t15/t15_07.htm (accessed March 2, 2017).
9. Shhukina E.N., Hazanzhi E.I. *Sredstva vozdeystvija v pravoslavnom diskurse* [Means of influence in the Orthodox religious discourse]. *Vestnik permskogo universiteta* [Bulletin of the University of Perm]. Perm', 2014, no. 1 (25), pp. 36–47.
10. Jakimov P.A. *Religioznaja leksika – cerkovnaja leksika – biblejskaja leksika: k voprosu o sootnoshenii ponjatij* [Religious vocabulary – church vocabulary – Biblical vocabulary: on the correlation of the notions]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the State University of Orenburg]. 2013, no. 9(158), pp. 66–68.
11. Pape François. *Twitter*, 2013. https://twitter.com/intent/follow?screen_name=Pontifex_fr (accessed March 13, 2017).
12. Grammenidis S. Simos. *Le transfert des emprunts du français au grec // Palimpsestes*. 2012. URL: <http://palimpsestes.revues.org/1791> (accessed March 13, 2017).

13. Naydenova N. Let the Little Children Come to Me: (Anti-) Religious Films for Young Spectators of the Soviet and Post-Soviet Period. *Children's Literature in Education*. 2016. DOI: 10.1007/s10583-016-9284-4. <http://link.springer.com/article/10.1007/s10583-016-9284-4>.
14. Nieuviarts J. La foi par les yeux, les oreilles et le cœur. *Pèlerin*. 2013. <http://www.pelerin.com/A-la-une/Lourdes-une-histoire-un-pelerinage/Lourdes-et-ses-pelerins-racontes-par-le-Pere-Jacques-Nieuviarts/5.-La-foi-par-les-yeux-les-oreilles-et-le-caeur?&xtmc=coeurs&xtr=50> (accessed March 13, 2017).
15. Jobin G. Les discours religieux dans l'espace public de la bioéthique. *Éthique publique*. vol. 8, no. 1. 2006. DOI: 10.4000/ethiquepublique.1875 (accessed March 16, 2017).
16. Lang D. Spiritualité: cette messe qui a changé ma vie. *Pèlerin*. 2017. <http://www.pelerin.com/A-la-une/Spiritualite-cette-messe-qui-a-change-ma-vie> (accessed March 13, 2017).
17. Luhmann N. La religion comme communication. *Archives de sciences sociales des religions*. 2014. DOI: 10.4000/assr.26110
18. Picco C. Le message du pape François pour la paix en Syrie. *Pèlerin*. 2016. <http://www.pelerin.com/Videos/Le-message-du-Pape-Francois-pour-la-Paix-en-Syrie> (accessed March 13, 2017).
19. Pellen M. Le sacré dans tous ses états: catégories du vocabulaire religieux et sociétés de l'Antiquité à nos jours. Colloque. *Calenda*. 2009. <http://calenda.org/199484> (accessed March 13, 2017).
20. Royer P. Reliques et reliquaires à Fourvière. *Pèlerin*. 2014. <http://www.pelerin.com/Histoire-Patrimoine/Les-tresors-de-nos-eglises/Reliques-et-reliquaires-a-Fourviere?&xtmc=relique&xtr=1> (accessed March 13, 2017).

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Гишкаева Луиза Нахидовна, кандидат филологических наук, доцент
кафедры иностранных языков филологического факультета
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, г. Москва, 117198, Российская Федерация

Сорокина Людмила Сергеевна, магистр филологического факультета, лаборант

Российский университет дружбы народов

ул. Миклухо-Маклая, 6, г. Москва, 117198, Российская Федерация

Lyudasoro@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Gishkaeva Luisa Nakhidovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology

Peoples' Friendship University of Russia

6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russian Federation

Sorokina Liudmila Sergeevna, Master of Philological Faculty, Laboratory Assistant

Peoples' Friendship University of Russia

6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russian Federation

Lyudasoro@yandex.ru